Ишрак. Журнал исламской философии
2026. Т. 4. № 1. С. 81–95
УДК 291.12

Ishraq. Islamic Philosophy Journal
2026, Vol. 4, No. 1, pp. 81–95
DOI: 10.21146/2949-1126-2026-4-1-81–95

Ю.Е. Федорова

(*кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Институт философии РАН;
Российская Федерация, 109240, Москва, Гончарная ул., д. 12, стр. 1;
e-mail: juliia_fedorova@mail.ru*)

САХЛ АТ-ТУСТАРӢ И ИСТОКИ СУФИЙСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ: РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД РУССКИМ ПЕРЕВОДОМ МОНОГРАФИИ Г. БЁВЕРИНГА

Отклик на: *Бёверинг Г.* Мистическое видение экзистенции в классическом исламе. Кораническая герменевтика Сахла Тустари / Пер. с англ. А.В. Рыжова. М.: Номос, 2025. 182 с.

Аннотация. В статье представлен анализ монографии Герхарда Бёверинга, посвященной реконструкции герменевтического метода одного из ранних суфийских аскетов и мыслителей — Сахла ат-Тустарӣ (818–896). С момента публикации в 1980 г. эта книга считается классическим и фундаментальным исследованием «Толкования великого Корана» (*Тафсӣр ал-Ḳур’ān ал-‘аẓӣм*) ат-Тустарӣ, одного из первых суфийских экзегетических сборников. В центре внимания автора — два основополагающих аспекта исследования Бёверинга: историко-текстологический (обзор биографии ат-Тустарӣ, его учителей и учеников, анализ рукописной традиции) и концептуальный (разбор представлений ат-Тустарӣ о предвечном договоре (*мӣc̱āḳ*), его антропологических построений и метода прочтения и истолкования Корана). Показано, что Бёверинг не ограничился филологическим анализом текстов, но воссоздал целостную герменевтическую систему ат-Тустарӣ, а также эксплицировал взаимосвязь основополагающих для раннего суфизма понятий: душа (*нафс*), сердце (*ḳалб*), сокровенная тайна (*сирр*), проявление Бога в мире (*таджаллин*). Дана оценка вышедшему в 2025 г. и подготовленному А.В. Рыжовым переводу книги: показаны содержательные недочеты, существенным образом искажающие мысль Бёверинга. Делается вывод о том, что отсутствие минимальной научной редактуры и унифицированной транслитерации терминов, ошибки в передаче суфийских терминов и имен собственных, а также нарушение правил цитирования существенным образом снижают общий уровень издания.

Ключевые слова: Герхард Бёверинг, Сахл ат-Тустарӣ, суфизм, толкование (*тафсӣр*), предвечный договор (*мӣc̱āḳ*), перевод, критика, герменевтика.

Yulia E. Fedorova

(*PhD in Philosophy, senior research fellow, Institute of Philosophy, RAS;
bld. 1, 12, Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation;
e-mail: juliia_fedorova@mail.ru*)

Sahl al-Tustarī and the Origins of Sufi Hermeneutics: Reflections on the Russian Translation of G. Böwering's Monograph

An Essay on: Böwering, G. *Misticheskoe videnie ekzistentsii v klassicheskom islame. Koranicheskaya germenevtika Sakhla Tustari* [The Mystical Vision of Existence in Classical Islam. The Qur'ānic Hermeneutics of Sahl al-Tustarī], trans. by A.V. Ryzhov. Moscow: Nomos Publishing House, 2025, 182 pp. (Russian Translation)

Abstract. The article presents an analysis of Gerhard Böwering's monograph, which is dedicated to reconstructing the hermeneutical method of one of the early Sufi ascetics and thinkers, Sahl al-Tustarī (818–896). Since its publication in 1980, this book has been considered a classic and well-founded study of al-Tustarī's "The Great Commentary on the Qur'ān" (*Tafsīr al-Qur'ān al-'Aẓīm*), one of the first Sufi collections of Qur'anic commentaries. The author focuses on two fundamental aspects of Böwering's research: the historical-textological (an overview of al-Tustarī's biography, his teachers and students, and an analysis of the manuscript tradition) and the conceptual (an examination of al-Tustarī's ideas about the Primordial Covenant (*mīṯāq*), his anthropological constructions, and his method of reading and interpreting the Qur'an). It is shown that Böwering did not limit himself to a philological analysis of the texts but constructed a coherent hermeneutical system of al-Tustarī, and also explicated the interrelationship of concepts fundamental to early Sufism: the soul (*nafs*), the heart (*qalb*), the innermost secret (*sirr*), and the manifestation of God in the world (*taǧallī*). An assessment is given of the translation of the book, published in 2025 and prepared by A.V. Ryzhov, revealing substantive shortcomings that significantly distort the Böwering's thought. It is concluded that the absence of minimal scholarly editing and a unified transliteration of terms, errors in the rendering of Sufi terms and proper names, as well as violations of citation rules, substantially diminish the overall quality of the publication.

Keywords: Gerhard Böwering, Sahl al-Tustarī, Sufism, Commentary (*tafsīr*), Primordial Covenant (*mīṯhāq*), Translation, Critique, Hermeneutics.

В современном отечественном философском сообществе наблюдается устойчивый интерес к освоению наследия классической арабо-мусульманской традиции. Наряду с публикациями обзорных научно-популярных работ по истории, культуре и литературе исламского мира издательства всё чаще обращают внимание на узкоспециализированные исследования. Здесь фокус смещается в сторону введения в научный оборот новых источников и глубокого анализа

фактологического материала[1]. В этих обстоятельствах выход в петербургском издательстве «Номос» перевода монографии Герхарда Бёверинга «The Mystical Vision of Existence in Classical Islam: The Qur'ānic Hermeneutics of the Ṣūfī Sahl al-Tustarī (d. 283/896)» (2025) — событие важное и закономерное. Эта книга была опубликована еще в 1980 г. в престижной серии «Исследования языка, истории и культуры исламского Востока» (*Studien zur Sprache, Geschichte und Kultur des Islamischen Orients*) немецкого издательства «Walter de Gruyter GmbH» и сразу же получила самые высокие оценки коллег-ученых. Рецензенты отмечали новаторский характер тома, на страницах которого впервые и со всей скрупулезностью был представлен анализ «Толкования великого Корана» (*Тафсīр ал-ḳур'ān ал-'aẓīм*) Сахла ат-Тустарī (818–896), приведена подробная классификация источников в соответствии с периодами духовного пути суфия и рассмотрен его символико-аллегорический метод толкования Корана (*ma'вīл*). Особо отмечались тщательность автора в подборе текстологического материала, основательность в изложении биографии ат-Тустарī, изучении его ближайшего окружения и учеников[2].

Появление этой книги на рубеже 1970–1980-х гг. во многом было обусловлено подъемом академического исламоведения, обратившегося к углубленному изучению раннего периода формирования суфизма. Герхард Бёверинг — один из крупнейших специалистов по суфизму и коранические исследованиям — принадлежит к плеяде ученых, сочетающих широчайшую эрудицию с владением языками исламского Востока, к числу тех авторов, которым удалось представить суфизм в виде автохтонной интеллектуальной традиции исламского мира[3]. Бёверинг родился в октябре 1939 г. в Вюрцбурге, в самом начале Второй мировой войны. В 1959 г., после окончания школы и получения аттестата зрелости, он вступил в орден иезуитов. Получив классическое философское образование в Мюнхене (с 1961 по 1964 г.), сразу же уехал в Пакистан, где прожил до 1967 г.: сначала изучал урду в Лахоре, а затем преподавал в средней школе в провинции Пенджаб. Именно в Пакистане в 1970 г. он был рукоположен в католические священники, а по возвращении продолжил обучение в Монреальском университете (с 1967 по 1970 г.) на отделении теологии. В 1970 г. Бёверинг поступил в докторантуру Университета Макгилла, планируя посвятить себя исламоведению и активному изучению арабского и персидского

[1] Ярким примером может служить издание фундаментального труда немецкого исламоведа Йозефа ван Эсса (1934–2021), посвященного исследованию начального периода формирования калама, см.: [Ван Эсс, 2021].

[2] См. обзоры: [Brewster, 1981, 78–79; Coslovi, 1981, 394–398; Wansbrough, 1980, 593–594].

[3] Речь идет о классических работах, объединенных глубоко фундированным филологическим подходом к анализу первоисточников: [Ritter, 1955; Schimmel, 1975; Massignon, 1997 и др.].

языков. В то время Макгилл был одним из самых авторитетных исламоведческих центров. Бёверинг посещал лекции таких известных ученых, как профессор Герман Ландольт (род. 1935), который был его научным руководителем, профессор Чарльз Адамс (1924–2011), профессор Тосихико Идзуцу (1914–1993) и профессор Дональд Литтл (1932–2017). Герхард Бёверинг получил докторскую степень в Макгилле в 1975 г., совмещая работу над диссертацией с преподаванием на кафедре религиоведения в Пенсильванском университете[4]. За долгую научную карьеру Бёверинг написал множество книг и статей, оказав влияние на целые поколения исламоведов[5].

Несмотря на активное развитие суфиеведения, работы, целиком посвященные наследию Сахла ат-Тустарӣ, по-прежнему исчерпываются классическим трудом Бёверинга. Заслуживают упоминания также несколько монографий, в которых рассматриваются отдельные аспекты учения и наследия ат-Тустарӣ[6]. В 2011 г. вышел в свет полный перевод «Толкования великого Корана» на английский язык; его авторами выступили Аннабель и Али Килер[7]. В ежегоднике «Исламская мысль: традиция и современность» за 2017 г. был напечатан перевод солидного введения к этому переводу[8]. Пока мы ожидаем новостей о подготовке первого комментированного перевода *Тафсӣра* ат-Тустарӣ на русский язык, можно обратиться к опубликованным фрагментам из его труда[9] или ознакомиться с его «житийным портретом», написанным персидским поэтом и агиографом Фарӣд ад-Дӣном ʻАṭṭāром (1145/1146 — около 1221)[10].

Как следует из вышесказанного, книга Бёверинга продолжает оставаться актуальной и востребованной, что, по-видимому, и сыграло решающую роль в появлении ее перевода на русский язык. В структуре этой работы четко обозначаются две части: историко-текстологическая и концептуальная. В первой представлен аналитический обзор жизненного пути, интеллектуального окружения и рукописного наследия ʾАбӯ Муḥаммада Сахла б. ʻАбдуллāха ат-Тустарӣ. Бёверинг детально восстанавливает биографический контекст формирования метода ат-Тустарӣ, начиная с его рождения в городе Тустар[11], раннего заучивания Корана, духовного воспитания у дяди, Муḥаммада б. Саввāра, и обучения

[4] Подробнее см.: [Elias & Orfali, 2020, xi–xii].

[5] Полный список трудов Бёверинга представлен в: [Ibid., 2020, xiv–xxiii].

[6] О роли ат-Тустарӣ в распространении аскетического движения в Басре см.: [Кныш, 2004, 94–99]. О его влиянии на развитие учения об интуитивном способе богопознания см.: [Насыров, 2009, 230–236]. О его участии в формировании суфийской этики покаяния см.: [Khalil, 2018]. О его вкладе в осмысление термина *валāйа* см.: [Ghofrani, 2023] и др.

[7] См.: [al-Tustarī, 2011].

[8] См.: [Килер, 2017, 440–530].

[9] См.: [Резван, 1994, 48–50].

[10] См.: [Чалисова, 2016, 261–276].

[11] Сейчас это город Шуштер в провинции Хузестан на юго-западе Ирана.

у шейха Абӯ Ḥабӣба Ḥамзы в суфийской обители на острове Абадан в Персидском заливе. Согласно выводам автора, встреча ат-Тустарӣ с Зӯ-н-Нӯном ал-Миṣрӣ в Мекке в 834 г. в значительной степени определила его мировоззрение[12].

Около 860 г., после двадцати лет аскезы, ат-Тустарӣ выступил с собственным учением, собрав вокруг себя последователей — уроженцев родного для него самого города. Бёверинг указывает на двух наиболее значимых учеников ат-Тустарӣ — Муḫаммада б. Сāлима ал-Баṣрӣ (ум. 909) и Манṣӯра ал-Ḫаллāджа (858–922), который пробыл при учителе около двух лет[13]. Линия духовной преемственности тянется далее к таким мыслителям, как ас-Суламӣ (ум. 1021) и ал-Ḳушāйрӣ (ум. 1072). Наиболее весомым, однако, оказывается влияние ат-Тустарӣ на философские построения Ибн ʻАрабӣ (ум. 1240) и Шихāб ад-Дӣна ас-Сухравардӣ (ум. 1191).

Бёверинг предлагает глубокий анализ эпохи, в которой жил и творил ат-Тустарӣ. Исследователя интересует отношение суфия к восстанию зинджей (869–883), а также характер его взаимодействия с представителями отдельных мазхабов (школ исламского права). Важнейшим элементом научного анализа становится понятие «традиция ат-Тустарӣ» (*Tustarī Tradition*): оно охватывает весь корпус текстов — изречений, толкований, историй, — которые, хотя и принадлежат самому ат-Тустарӣ, дошли до нас в переложении его учеников. Бёверинг подчеркивает, что эта традиция отнюдь не была однородной: она менялась и включала в себя дополнительные интерпретации с каждым новым поколением последователей суфия[14].

Особого упоминания заслуживает скрупулезный анализ рукописей самого «Толкования великого Корана» ат-Тустарӣ. Здесь Бёверинг осуществляет колоссальную работу, сопоставляя разные и зачастую противоречивые свидетельства, отделяя возникшие позднее текстологические наслоения от подлинного ядра *Тафсӣра*. Так, шаг за шагом, он восстанавливает текст, действительно

---

[12] В то же время Бёверинг приводит свидетельство о том, как во время пребывания на Абадане сам суфий упоминал о видении величайшего имени Бога, начертанного на небесах зеленым светом, и приписывает этому духовному опыту важнейшую роль в формировании его герменевтического подхода.

[13] Смерть ат-Тустарӣ в 896 г. привела к размежеванию его сторонников. Значительная часть его учеников в Багдаде примкнула к кружку ал-Джунайда (ум. ок. 909), остальные сблизились с традиционалистами-ханбалитами. Ученики, оставшиеся в Басре, получили признание у местных маликитов и образовали школу *сāлимӣйя* во главе с Муḫаммадом б. Сāлимом (ум. 909).

[14] Бёверинг указывает на три периода бытования этой традиции: первый этап (до 967 г.) — когда учение ат-Тустарӣ передавалось непосредственно его учениками; второй этап (967–1074 гг.) — когда его идеи были впервые собраны воедино и включены в обобщающие суфийские труды; третий этап (после 1074 г.) — когда получили широкое хождение суфийские агиографические сборники, в которых разрозненные представления об ат-Тустарӣ и его взглядах были наконец-то унифицированы.

принадлежащий ат-Тустарӣ, а читатель наблюдает за сложным процессом текстологической реконструкции, где любое расхождение в рукописях может оказаться недостающей деталью, способствующей выявлению аутентичного текста.

Во второй, концептуальной части монографии Бёверинг переходит к реконструкции мировоззрения ат-Тустарӣ, уделяя особое внимание его учению о богопознании, человеке и коранической герменевтике. Он убедительно показывает, что благодаря многолетним аскетическим практикам ат-Тустарӣ всем своим существом, буквально физически, ощущал напряжение, лежащее в основе взаимоотношений Бога и человека. Оно якобы возникало из-за утраты знания о т.н. предвечном договоре с Богом (*мӣсāḳ*)[15]. Представление о том, что, еще не обретя телесный облик, люди свидетельствовали о единстве и единственности Бога (*тавḥӣд*), согласно ат-Тустарӣ, лежит в основании человеческого бытия. Однако в сотворенном мире человек действует так, словно он не помнит об изначальном договоре, полагая себя самостоятельным и независимым существом. Именно это «напряжение» между божественным знанием о *мӣсāḳ* и человеческим забвением определяет необходимость в движении по суфийскому пути, цель которого — преодоление образовавшегося «разрыва» между человеком и Богом. Как показывает Бёверинг, восстановление утраченного знания о предвечном договоре через практику поминания (*ẕикр*) составляет у ат-Тустарӣ суть внутреннего преображения человека и приводит к восстановлению изначальных и истинных отношений с Творцом.

Из этих мировоззренческих установок ат-Тустарӣ вырастает его учение о человеке. Ключевым элементом антропологии суфия выступает концепция божественного присутствия в сердце человека, которое он обозначал термином «сокровенная тайна» (*сирр*). Бёверинг вводит важнейшее различение между понятиями «души» (*нафс*) и «сердца» (*ḳалб*), а также между «сокровенной тайной» и самопроявлением Бога (*таджаллин*), показывая, что духовная эволюция человека, по мнению ат-Тустарӣ, состоит в актуализации изначально заложенной в нем «божественности» (*рубӯбиййа*)[16]. Это предполагает полный отказ от собственного «Я» и воли и ведет к непосредственному постижению Бога. Впоследствии эти идеи были развиты и систематизированы Манṣӯром ал-Ḥаллāджем, сформировав теоретическое основание для последующей суфийской традиции.

Наконец, в монографии Бёверинга ат-Тустарӣ предстает как первый суфийский экзегет, заложивший основы герменевтического подхода к коранического

[15] Подробнее об этом понятии см. в *сӯре* «Преграды»: «И вот, Господь твой извлек из сынов Адама, из спин их, их потомство и заставил их засвидетельствовать о самих себе: “Разве не Господь ваш Я?” Они сказали: “Да, мы свидетельствуем…” Чтобы вы не сказали в день воскресения: “Мы были небрежны к этому”» [Коран, 1986, 7:171(172)].

[16] Бёверинг активно исследует «метафизику света» ат-Тустарӣ, который учил о том, что первым творением Бога стал свет Муḥаммада (*нӯр муḥаммадиййӣ*), выступающий универсальным посредником между Творцом и всем сотворенным.

тексту. Согласно ат-Тустарӣ, Коран должен восприниматься не только как внешнее, формальное руководство, но и «переживаться» как внутреннее откровение, обращенное непосредственно к сердцу верующего. Главным методологическим новшеством ат-Тустарӣ стало учение о наличии в Коране нескольких уровней смысла. Бёверинг выделяет четыре таких уровня (*ẓāхир*, *бāṭин*, *ҳадд* и *маṭла‘*), однако базовым для ат-Тустарӣ оказывается различение между *ẓāхир* — внешним, буквальным пониманием текста, доступным каждому носителю арабского языка, и *бāṭин* — внутренним, эзотерическим смыслом, который открывается лишь тем, кто достиг определенной ступени духовного совершенства. Как показывает блестящий анализ Бёверинга, именно соединение уникальной герменевтической методологии с живой аскетической практикой явилось ключевой характеристикой трудов ранних исламских подвижников и упрочило позиции ат-Тустарӣ в ранге основоположника суфийской коранической экзегезы.

Необходимо указать на ряд стилистических особенностей монографии Бёверинга. У него очень богатый образный язык, что делает чтение работы на английском языке особенно приятным и увлекательным. При этом автор остается верен академической строгости: текст четко структурирован, отличается плотностью и терминологической насыщенностью; педантичный стиль Бёверинга сразу узнается благодаря подробным разъяснениям терминов. В работе представлены превосходные указатели коранических ссылок, полная транслитерация имен собственных и арабоязычных понятий, подробнейшие постраничные ссылки на использованные издания и солидная библиография.

Безусловно, перевод настолько обстоятельных исследований требует особого подхода, широкого научного кругозора, если не сказать, почти такого же глубокого погружения в традицию раннего суфизма, какое демонстрирует сам Бёверинг. Это сложная, долгая и кропотливая работа, к которой представители издательства «Номос» и переводчик должны были бы подойти со всей ответственностью, вниманием и тщательностью. Тем не менее мы наблюдаем совершенно иную картину. Переводчик А.В. Рыжов, работавший над адаптацией работы для русскоязычного читателя, в кратком введении отмечает:

> Работа Г. Бёверинга публикуется с некоторыми сокращениями и внешними модификациями. Сокращены, в частности, сведения, представляющие интерес только для исследователей-филологов или историков и предполагающие свободное владение арабским языком. Раздел с представлением основных рукописей «Тафсира» перенесён в приложение, как и все библиографические ссылки, которые обозначены надстрочным числовым индексом [Бёверинг, 2025, 4].

Целесообразность всех этих «сокращений» и «внешних модификаций» в изданиях подобного типа, выстроенных на основании изучения рукописей, едва ли оправдана. Для чего намеренно видоизменять прекрасное исследование,

тем самым снижая его общий научный уровень? Разве не предполагалось, что монографию будут использовать в работе ученые-востоковеды самого широкого профиля (от историков и филологов до философов и религиоведов), в том числе владеющие арабским? Решение отказаться от постраничных ссылок еще более спорное. Если в оригинале сразу понятно, что цитирует автор, в переводе сделать это весьма непросто. Все ссылки отмечены числовым обозначением, которое отсылает к странице примечаний с указанием номера цитируемого издания в помещенном в конце книги библиографическом списке. Возникает подозрение, что это сделано для того, чтобы поиск первоисточника сноски оказался весьма затруднительным.

Чуть ниже А.В. Рыжов вскользь упоминает о принципиальной сложности (или даже невозможности) адекватно передать в переводе изложенное Бёверингом учение ат-Тустарӣ, поскольку суфийский автор якобы предпочитал изъясняться «намеками»:

> Несмотря на ясность структуры метафизических идей Тустари, собранных Г. Бёверингом, её фрагменты — по сути, сам автор об этом замечает — недейственны не только без удержания во внимании комментируемой сӯры Корана, что самой собой разумеется, но и без нужной доли вдохновения. При этом Сахл ат-Тустари — «владелец намёков», а это *apriori* лишает гибкости наш формальный перевод его речи, выполненный не с языка оригинала [Бёверинг, 2025, 4].

Хотя вовсе не очевидно, что стоит за несколько корявой формулировкой «ясность структуры метафизических идей Тустари», первая часть этой фразы справедлива и верна. Без опоры на оригинальный текст Корана невозможно адекватно воспринять толкования *āйāтов*, предложенные ат-Тустарӣ. Тем не менее сложность и «закрытость» текста все-таки не снимает с переводчика ответственности, особенно если он работает не с оригинальным текстом IX в., а с исследованием, написанным нашим современником. По-видимому, это искомое «вдохновение» всё же посетило переводчика, когда он передал *existence* в названии книги *The Mystical Vision of Existence in Classical Islam: the Qur'ānic Hermeneutics of the Ṣūfī Sahl at-Tustarī* термином «экзистенция», даже не задумавшись о том, какое это имеет отношение к учению ат-Тустарӣ[17]. Как следствие, в названии работы возникло нечто невразумительное: «Мистическое видение экзистенции в классическом исламе. Кораническая герменевтика Сахла Тустари».

В исследовании Бёверинг поэтапно раскрывает суть вынесенного в заглавие «мистического (духовного) созерцания бытия» (*the mystical vision of existence*),

[17] В книге мы повсеместно встречаемся с неверным переводом основных суфийских терминов: «вечное постоянство в Истинном (*ал-бака' ма'ал-хакк*)» [Бёверинг, 2025, 87] вместо «пребывание с Истинным», «визуальное восприятие Истинного (*ан-назар иля'л-хакк*)» [Там же] вместо «созерцание Истинного», а термин *сирр* как «тайная глубина» или «тайное средоточие» [Там же, 29, 58] вместо «сокровенная тайна» и т.д.

т.е. особого способа восприятия действительности, который усваивает суфий, вступивший на путь богопознания. Строго следуя ат-Тустарӣ, он описывает Бога как абсолютную и первичную реальность, благодаря которой человек обрел существование, в которой живет и к которой в итоге стремится вернуться. В контексте мировоззрения ат-Тустарӣ термин *existence* безусловно относится не к человеческому существованию, как ошибочно предположил А.В. Рыжов, а к тотальному бытию, ко всей реальности в ее божественном измерении. В работе Бёверинга понятие *existence* непосредственно соотносится с *вуджӯд*. Это важнейший термин арабо-мусульманской философской традиции, означающий бытие как таковое или существование, а в рассматриваемой работе — абсолютное бытие Бога и производное от него бытие творения. Второе понятие, фигурирующее в названии книги, *vision*, отсылает к термину *мушāхада*. Это не просто «взгляд», «точка зрения» или «видение». В суфийской терминологии концепт указывает на непосредственное созерцание, мистическое «лицезрение» сердцем, прямое постижение божественной реальности без посредников. Таким образом, *the mystical vision of existence* — это описание способности суфия созерцать мир не в качестве совокупности отдельных вещей, а как единое целое, обеспеченное единством и единственностью Бога (*тавḥӣд*). Речь отнюдь не идет о некоем «мистическом видении экзистенции», т.е. о каком-то особом взгляде на бытие человека, которое возникло в результате грубейшей оплошности в переводе названия книги.

К сожалению, внимательное ознакомление с полным переводом оставляет гнетущее впечатление. Работа, без сомнения, проделана огромная, однако качество ее исполнения внушает опасения. Переводчик, как ему представлялось, избрал верную стратегию, пытаясь максимально приблизить перевод к оригинальному тексту, что привело к прямо противоположному результату. Перевод изобилует калькированием английских конструкций, что приводит к существенным искажениям смысла в ключевых фрагментах. Приведу пару примеров, взятых из разных частей монографии, чтобы проиллюстрировать мысль. В начале четвертой главы Бёверинг излагает представления ат-Тустарӣ о положении человека в мире:

> The phenomenal (spatial and temporal) existence of man is drawn out between his creation and death as a series of instants and events in which man stands under the impact of God's decree as unequivocally ordained by His Command (*'amr*) and Interdiction (*nahy*) [Böwering, 1980, 145].

В переводе А.В. Рыжова эта фраза представлена так:

> Феноменальное (пространственное и временное) существование человека словно растянуто между его сотворением и смертью, представляя ряд мгновений и событий, в которых человек находится под воздействием установления Бога как недвусмысленно предписанного Его велением (*амр*) и запретом (*нахи*) [Бёверинг, 2025, 86].

Если оставить в стороне тяжеловесность перевода, «убивающего» всю красоту слога Бёверинга, то нельзя не заметить, что его мысль передана в корне неверно. Предложение «человек находится под воздействием установления Бога как недвусмысленно предписанного Его велением…» нарушает логический строй английского оригинала. У Бёверинга *unequivocally ordained* (т.е. «непреложно выраженного») относится к самому установлению Бога (*decree*), а не к Его повелению и запрету. На самом деле Бёверинг отмечает, что Божественное установление (*decree*) таково, что оно само непреложно установлено (*ordained*) через повеление и запрет. А.В. Рыжов в переводе ошибочно относит «непреложно выраженное» к «повелению и запрету», превратно истолковывая смысл фразы и нарушая ее логику: якобы установления Бога предписываются Его же повелением и запретом. На самом деле выражение *unequivocally ordained by His Command* (*'amr*) *and Interdiction* (*nahy*) четко указывает, что Божественное установление является непреложным и выражается через *'амр* и *нахй*, что вполне соответствует исламской доктрине. Можно было бы передать эту мысль Бёверинга точнее:

> Земное существование человека, протекающее в пространстве и времени, пролегает между его рождением и смертью как череда мгновений и событий, в коих человек испытывает на себе всю полноту Божественного установления, непреложно выраженного в Его повелении (*'амр*) и запрете (*нахй*).

Таким образом, Бёверинг показывает: вся жизнь человека, согласно построениям ат-Тустарӣ, зиждется на памяти о предвечном договоре с Богом в прошлом, на надежде на воссоединение с Ним в будущем и соблюдении Его установлений в настоящем. Рассмотрим еще один фрагмент из оригинального текста Бёверинга. В этом месте он приводит рассуждения ат-Тустарӣ о степенях «уверенности» (*йақӣн*) и приходит к выводу:

> The three degrees of *mukāšafah*, *mu'āyanah*, and *mušāhadah* as exemplified by the Qur'ānic prophets Moses, Abraham and Muḥammad, have been realized as moments of certitude (*yaqīn*) included in the contemplation of the primal Muḥammad. Muḥammad's primordial vision, in turn, is understood in analogy to man's beatific vision in the world to come. For, upon the Day of Resurrection, the moments of certitude of mystic man will achieve their perfection in the permanent unveiling (*mukāšafah*), beholding (*mu'āyanah*) and witnessing (*mušāhadah*) of the divine Reality as It manifests Itself [Böwering, 1980, 214].

А вот как эту нетривиальную мысль Бёверинга передает А.В. Рыжов:

> Три степени, то есть *мукашафа*, *му'айана*, *мушахада*, представленные кораническими Моисеем, Авраамом и Мухаммадом, осуществляются во вспышках уверенности, уже содержащихся в созерцании примордиального Мухаммада. Примордиальное видение Мухаммада понимается, в свою очередь, подобным блаженному видению человека в мире грядущем, так как

> в День Воскрешения вспышки уверенности мистика достигнут своей завершённости в постоянном раскрытии, видении воочию и свидетельствовании божественной Реальности, как Она проявляет Себя [Бёверинг, 2025, 133].

Это один из наиболее репрезентативных примеров того, как синтаксис английского оригинала в русском переводе становится буквально «непроходимым», поэтому позволим себе дать некоторые пояснения. Здесь Бёверинг пошагово воспроизводит герменевтический метод ат-Тустарӣ, разбирая его комментарий к пятому *āйату* из *сӯры* «Охота к умножению»: «Нет же, если бы вы знали знанием достоверности…» [Коран, 1986, 102:5]. Собственно, ат-Тустарӣ усматривает три степени уверенности, или достоверности (*йақ̣ӣн*), которые последовательно соотносит с тремя пророками. Моисей, получивший почетное прозвание «Собеседник Божий» (*калӣм Аллāх*), единственный из пророков был удостоен чести беседовать с Богом и потому сподобился т.н. раскрытия (*мукāшафа*). Аврааму с его мольбой: «Господи! Покажи мне, как Ты оживляешь мертвых!» [Коран, 1986, 2:262(260)] было присуще стремление к «видению воочию» (*муʻāйана*). Лишь одному Муҳаммаду был дарован полный свет уверенности, так как во время вознесения на небо (*миʻрāдж*) он достиг степени созерцания Бога, или свидетельствования (*мушāхада*). Моисей и Авраам смогли обрести лишь малую часть этого света уверенности, но не обладали им во всей полноте.

Одна из наиболее существенных терминологических ошибок, искажающих суть учения Тустарӣ, состоит в переводе *moments of certitude* (*yaqīn*) как «вспышек уверенности». Слово «вспышка» (англ. *flash*) подразумевает нечто кратковременное и прерывистое. Это полностью противоречит пониманию «уверенности» у ат-Тустарӣ как устойчивого, длящегося состояния. Бёверинг использует слово *moments* не в значении «кратковременных вспышек», он подразумевает под ним «этапы» или «ступени» на пути достижения непоколебимой уверенности. Далее вызывает недоумение предложенный А.В. Рыжовым вариант перевода *Muhammad's primordial vision* как «примордиальное видение Мухаммада». Используя генитивную конструкцию, он намеренно создает неоднозначность: то ли речь идет об особом видении (созерцании) Муҳаммада со стороны кого-то другого, то ли сам Муҳаммад обладал этим самым «примордиальным видением». Хотя на самом деле речь идет о созерцании истинной, т.е. световой природы Муҳаммада, которое должно быть понято по аналогии с блаженным видением Бога человеком в мире грядущем, а вовсе не уподоблено «блаженному видению человека», как неверно пишет А.В. Рыжов. Можно было бы попытаться предложить более внятный вариант перевода:

> Три степени *мукāшафа*, *муʻāйана* и *мушāхада*, явленные на примере коранических пророков Моисея, Авраама и Муҳаммада, были поняты как моменты уверенности (*йақ̣ӣн*) на пути созерцания истинной природы Муҳаммада. Это созерцание истинной природы Муҳаммада, в свою очередь, понимается по аналогии с блаженным видением Бога человеком

> в мире грядущем. Ибо в День Воскресения все мистические моменты уверенности достигнут своего совершенства в непрестанном раскрытии (*мукāшафа*), лицезрении (*му'āйана*) и свидетельствовании (*мушāхада*) Божественной Реальности в том виде, в каком Она Сама Себя являет.

Таких неточностей в тексте немало. Они безусловно фатальны, так как вызывают у читателя недоумение, а то и вовсе вводят в заблуждение, заставляют спотыкаться на отдельных формулировках, возвращаться к фразе, перечитывать, чтобы уловить смысл, который у Бёверинга выражен хотя и несколько витиевато, но предельно ясно. В результате уникальная герменевтическая концепция ат-Тустарӣ, четко изложенная по-английски, в русском переводе приобретает излишне эзотерический характер. Это настойчивое стремление А.В. Рыжова выдать неряшливо выполненный, а зачастую и просто неверный перевод за «туманный» стиль автора уже можно назвать его собственным фирменным стилем[18]. А упорное нежелание привлекать к работе над переводом также и научного редактора — характерной чертой издательской политики «Номос». Не может не огорчать и тот факт, что с каждым годом количество переводов подобного качества только растет, и русскоязычная версия монографии Бёверинга, увы, не стала исключением из этого печального правила.

Безусловно, издательство возлагало на перевод книги Бёверинга о Сахле ат-Тустарӣ большие надежды. Он должен был помочь нам услышать живой голос раннего суфийского автора, дать возможность проследить этапы формирования суфийской антропологии и гносеологии. К сожалению, тот вид, в каком этот перевод представлен в указанном издании, свидетельствует об одном: с поставленными задачами коллектив издательства справился плохо. Монография Бёверинга требует от переводчика не только блестящего владения английским и арабским языками, но и глубокого знакомства с исламским вероучением, суфийской терминологией и коранический контекстом. К тому же филологическая тщательность самого Бёверинга задает высочайшую планку: его безупречная работа с первоисточниками и дотошность в реконструкции

---

[18] В 2009 г. мне в руки попал перевод поэмы 'Аṭṭāра *Манṭиḳ аṭ-ṭайр*, под названием «Логика птиц», подготовленный М. Борзуи и А.В. Рыжовым [Аттар, 2009]. Они намеренно отказались от комментирования текста в пользу читательской свободы интерпретации и приняли решение оставить его «практически без пояснений, то есть в той форме, как он был издан изначально, как бы в не расшифрованном до конца виде» [Там же, 16]. То есть, по сути, они решили даже не пытаться понять и осмысленно передать то, что написано в поэме. Как оказалось, перевод поэмы был сильно «порезан», осталось неясным, с какого критического издания он был сделан. Сама работа переводчика производила удручающее впечатление: было видно, что автор перевода едва ли знаком с теорией аруза, что подтверждалось нелепыми ошибками, связанными с неправильным прочтением поэтического текста, практически лишенного справочного аппарата. Использовать этот перевод в научной работе не представлялось возможным.

воззрений и экзегетического метода ат-Тустарӣ подразумевает, что и перевод должен быть столь же точен в деталях и выверен. Приходится констатировать: опубликованный издательством «Номос» перевод может быть рекомендован лишь для беглого ознакомления, а для того, чтобы увидеть всю глубину авторского замысла и понять истинное содержание работы, лучше обратиться к англоязычному оригиналу работы Бёверинга.

Список использованных источников и литературы

Аттар, 2009 — *Аттар, Фарид ад-Дин Мухаммад*. Логика птиц / Пер. с перс. М.: Номос, 2009. 312 с.

Бёверинг, 2025 — *Бёверинг Г.* Мистическое видение экзистенции в классическом исламе. Кораническая герменевтика Сахла Тустари / Пер. с англ. А.В. Рыжова. М.: Номос, 2025. 182 с.

Килер, 2017 — *Килер А.* «Тафсӣр ал-Ḳур’ān ал-‘aẓӣм» Сахла ат-Тустари: вводный комментарий / Пер. с англ. С.Ю. Бородая // Исламская мысль: традиция и современность. Религиозно-философский ежегодник. Вып. 2. М.: ИД «Медина», 2017. С. 440–530.

Кныш, 2004 — *Кныш А.Д.* Мусульманский мистицизм: краткая история / Пер. с англ. М.Г. Романов. СПб.: ДИЛЯ, 2004. 464 с.

Коран, 1986 — Коран / Пер. с араб. и коммент. И.Ю. Крачковского. 2-е изд. М.: Наука: Главная редакция восточной литературы, 1986. 727 с.

Насыров, 2009 — *Насыров И.Р.* Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция). М.: Языки славянских культур, 2009. 552 с.

Резван, 1994 — *Резван Е.А.* Ат-Тустари. Тафсир ал-Кур’ан ал-‘азим («Толкование великого Корана») // Хрестоматия по исламу. М.: Наука: Издательская фирма «Восточная литература», 1994. С. 48–50.

Чалисова, 2016 — *Чалисова Н.Ю.* «Сила моя от голода, а слабость — от сытости»: житие Сахла Тустари // Шаги | Steps. 2016. Т. 2. № 2–3. С. 258–279.

Ван Эсс, 2021 — *ван Эсс Й.* Богословие и общество II–III столетия по хиджре. Т. I. История религиозной мысли в раннем исламе / Пер. с нем. П. Казаку; науч. ред. И.Р. Насыров. М.: ООО «Садра», 2021. 632 с.

Böwering, 1980 — *Böwering G.* The Mystical Vision of Existence in Classical Islam: the Qur’ānic Hermeneutics of the Ṣūfī Sahl at-Tustarī (d. 283/896). Berlin; New York: de Gruyter, 1980. ix + 286 p.

Brewster, 1981 — *Brewster D.P.* Review of The Mystical Vision of Existence in Classical Islam: The Qur’ānic Hermeneutics of the Ṣūfī Sahl at-Tustarī (d. 283/896), by G. Böwering // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. 1981. Vol. 1. P. 78–79.

Coslovi, 1981 — *Coslovi F.* Review of The Mystical Vision of Existence in Classical Islam: The Qur’ānic Hermeneutics of the Ṣūfī Sahl at-Tustarī (d. 283/896) (Studien zur Sprache, Geschichte und Kultur des islamischen Orients, Neue Folg, Band 9, by G. Böwering) // Rivista Degli Studi Orientali. 1981. Vol. 54. № 3/4. P. 394–398.

Elias & Orfali, 2020 — Light upon Light: Essays in Islamic Thought and History in Honor of Gerhard Böwering / Ed. by Jamal J. Elias, Bilal Orfali. Leiden; Boston: Brill, 2020. xxvii + 459 p.

Ghofrani, 2023 — *Ghofrani S.* Walāya in the Formative Period of Shi'ism and Sufism: a Comparative Analysis. New York: Routledge, 2023. 188 p.

Khalil, 2018 — *Khalil A.* Repentance and the Return to God: *Tawba* in Early Sufism. Albany, N.Y.: State University of New York Press, 2018. 272 p.

Massignon, 1997 — *Massignon L.* Essay on the Origins of the Technical Language of Islamic Mysticism / Trans. by B. Clark. Indiana: University of Notre Dame Press, 1997. xxxi + 253 p.

Ritter, 1955 — *Ritter H.* Das Meer der Seele; Mensch, Welt und Gott in den Geschichten des Farīduddīn ʿAṭṭār. Leiden: E.J. Brill, 1955. viii + 777 p.

Schimmel, 1975 — *Schimmel A.* Mystical Dimensions of Islam. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1975. xxi + 506 p.

Al-Tustarī, 2011 – *Al-Tustarī, Sahl ibn ʿAbd Allāh*. Tafsīr al-Tustarī [Great Commentaries of the Holy Qur'an] / Trans. from Arabic into English by Annabel Keeler and Ali Keeler. Louisville; Amman: Fons Vitae, Royal Aal al-Bayt Institute for Islamic Thought, 2011. lx + 406 p.

Wansbrough, 1980 — *Wansbrough J.* Review of The Mystical Vision of Existence in Classical Islam: The Qur'ānic Hermeneutics of the Ṣūfī Sahl At-Tustarī (d. 283/896), by G. Böwering // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 1980. Vol. 43. № 3. P. 593–594.

References

Attar, Farid al-Din Muhammad. *Logika ptits* [The Logic of the Birds], trans. from Persian. Moscow: "Nomos" publ., 2009, 312 pp. (Russian Translation)

Böwering, G. *Misticheskoe videnie ekzistentsii v klassicheskom islame. Koranicheskaya germenevtika Sakhla Tustari* [The Mystical Vision of Existence in Classical Islam. The Qur'ānic Hermeneutics of Sahl al-Tustarī], trans. by A.V. Ryzhov. Moscow: "Nomos" publ., 2025, 182 pp. (Russian Translation)

Böwering, G. The Mystical Vision of Existence in Classical Islam: the Qur'ānic Hermeneutics of the Ṣūfī Sahl At-Tustarī (d. 283/896). Berlin, New York: de Gruyter, 1980, ix + 286 pp.

Brewster, D.P. "Review of The Mystical Vision of Existence in Classical Islam: The Qur'ānic Hermeneutics of the Ṣūfī Sahl at-Tustarī (d. 283/896), by G. Böwering". In: *Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*, 1981, vol. 113, no. 1, pp. 78–79.

Chalisova, N.Yu. "'Sila moya ot goloda, a slabost' — ot sytosti': zhitie Sakhla Tustari" ["My Strength Comes from Hunger and My Weakness from Satiety": The Narrative of Sahl of Tustar]. In: *Shagi | Steps*, 2016, vol. 2, no. 2–3, pp. 258–279. (In Russian)

Coslovi, F. "Review of The Mystical Vision of Existence in Classical Islam. The Qur'ānic Hermeneutics of the Ṣūfī Sahl At-Tustarī (d. 283/896) (Studien zur

Sprache, Geschichte und Kultur des islamischen Orients, Neue Folg, Band 9, by G. Böwering)". In: *Rivista Degli Studi Orientali*, 1981, vol. 54, no. 3 (4), pp. 394–398.

van Ess, J. *Bogoslovie i obshchestvo II–III stoletiya po khidzhre. Tom I. Istoriya religioznoi mysli v rannem islame* [Theology and Society in the Second and Third Centuries of the Hijrah. Vol. I. A History of Religious Thought in Early Islam]. Moscow: "Sadra" publ., 2021. 632 pp. (Russian Translation)

Ghofrani, S. *Walāya in the Formative Period of Shi'ism and Sufism: a Comparative Analysis*. New York: Routledge, 2023, 188 pp.

Khalil, A. *Repentance and the Return to God: Tawba in Early Sufism*. Albany, New York: State University of New York Press, 2018, 272 pp.

Kiler, A. "'Tafsir al-Kur'an al-'azim' Sakhla at-Tustari: vvodnyi kommentarii" [Sahl al-Tustarī's Great Commentaries of the Holy Qur'ān: Introductory Comments]. In: *Islamskaya mysl': traditsiya i sovremennost'. Religiozno-filosofskii ezhegodnik. Vyp. 2*. Moscow: "Medina" publ., 2017, pp. 440–530. (Russian Translation)

Knysh, A.D. *Musul'manskii mistitsizm. Kratkaya istoriya* [Islamic Mysticism: a Short History], trans. by M.G. Romanov. Saint Petersburg: "Dilya" publ., 2004, 464 pp. (Russian Translation)

[Krachkovskii, I.Yu.] *Koran* [Quran], trans. from Arabic and comm. by I.Yu. Krachkovskii, 2nd ed. Moscow: "Nauka" publ.: "Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury", 1986, 727 pp. (Russian Translation)

Light upon Light: Essays in Islamic Thought and History in Honor of Gerhard Böwering, ed. by Jamal J. Elias, Bilal Orfali. Leiden, Boston: Brill, 2020, xxvii + 459 pp.

Massignon, L. *Essay on the Origins of the Technical Language of Islamic Mysticism*, trans. by B. Clark. Indiana: University of Notre Dame Press, 1997, xxxi + 253 pp.

Nasyrov, I.R. *Osnovaniya islamskogo mistitsizma (genezis i evolyutsiya)* [The Foundations of Islamic Mysticism (Genesis and Evolution)]. Moscow: "Yaziki Slavyanskoi Kul'tury" publ., 2009, 552 pp. (In Russian)

Rezvan, E.A. "At-Tustari. Tafsir al-Kur'an al-'azim ('Tolkovanie velikogo Korana')" [al-Tustarī's "The Great Commentary on the Qur'ān" (*Tafsīr al-Qur'ān al-'Aẓīm*)]. In: *Khrestomatiya po islamu*. Moscow: "Nauka" publ., "Vostochnaya literatura" publ., 1994, pp. 48–50. (In Russian)

Ritter, H. Das *Meer der Seele; Mensch, Welt und Gott in den Geschichten des Farīduddīn 'Aṭṭār*. Leiden: E.J. Brill, 1955, viii + 777 pp.

Schimmel, A. *Mystical Dimensions of Islam*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1975, xxi + 506 pp.

Al-Tustarī, Sahl ibn 'Abd Allāh. *Tafsīr al-Tustarī [Great Commentaries of the Holy Qur'an]*, trans. from Arabic into English by Annabel Keeler & Ali Keeler. Louisville, Amman: Fons Vitae, Royal Aal al-Bayt Institute for Islamic Thought, 2011, lx + 406 pp.

Wansbrough, J. "Review of The Mystical Vision of Existence in Classical Islam: The Qur'ānic Hermeneutics of the Ṣūfī Sahl At-Tustarī (d. 283/896), by G. Böwering". In: *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, 1980, vol. 43, no. 3, pp. 593–594.